

9. Космач, В.А. Вторая мировая война: уроки истории и современность / В.А. Космач // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2005. – № 2. – С. 3–8.
10. Космач, В.А. Итоги и уроки Второй мировой войны / В.А. Космач // Віцебшчына у 1941–1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., Віцебск, 18–19 чэрвеня 2009. – Віцебск : УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2009. – С. 232–237.
11. Комарков, А.Ю. Военно-морской ленд-лиз для СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Ю. Комарков. – СПб., 2014.
12. Кульков, Е.Н. Победа советского оружия и крах фашистской коалиции / Е.Н. Кульков // Ежегодник германской истории. 1985. – М., 1986. – С. 28–43.
13. Мировые войны XX века: в 4 кн. / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории, Асс. историков Первой мировой войны, Асс. историков Второй мировой войны ; сост. А.П. Жилин ; отв. ред. В.К. Шаццлло. – Кн. 3 : Вторая мировая война. – М., 2002.
14. Макфол, М. Без вашей победы мировая история могла бы пойти по другому пути / М. Макфол // Невское время. – 2014. – 25 января.
15. Мединский, В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945 / В.Р. Мединский. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011.
16. Невское время. – 2015. – № 31. – 21 февраля.
17. Орлов, А.С. Ленд-лиз: взгляд через века / А.С. Орлов, В.П. Кожанов // Новая и новейшая история. – 1994. – № 3. – С. 176–194.
18. Орлов, А.С. Крушение «третьего рейха» / А.С. Орлов // Новая и новейшая история. – 2005. – № 2. – С. 3–19.
19. Путь от Эльбы до Красной площади. Взаимоотношения с союзниками по антигитлеровской коалиции спустя 65 лет после Победы // Московская неделя. – 2010. – № 85. – С. 12–13.
20. Ржешевский, О.А. Великая Победа советского народа / О.А. Ржешевский // Ежегодник германской истории. 1985. –1986. – С. 9–27.
21. Сёмин, В.П. История: Россия и мир : учебное пособие / В.П. Сёмин. – М.: КНОРУС, 2012.
22. Сёмин, В.П. История России : учебник / В.П. Сёмин. – М. : КНОРУС, 2013.
23. Скопцов, С.Г. Белорусская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945 гг. / С.Г. Скопцов, Д.Б. Мельцер. – Минск : БГУ им. В.И. Ленина, 1968.
24. СБ. Беларусь сегодня. – 2010. – 11 мая.
25. Филимонов, А.В. Поднятый из руин: Послевоенное восстановление и развитие Пскова (1944 – начало 1950-х гг.) / А.Ф. Филимонов. – Псков, 2008.

Корсак А.И.

ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕ ОСТАНКОВ ВОИНОВ КРАСНОЙ АРМИИ И ПАРТИЗАН НА ТЕРРИТОРИИ ЛИОЗНЕНСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В этом году заканчивается Государственная программа на 2015–2020 годы по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн (принята Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 июня 2014 г. № 534), координато-

ром которой является Министерство обороны Республики Беларусь, где в том числе внимание обращено на то, что «развитие информационных технологий, предоставляющих доступ исследователям к архивным документам, позволяет проводить работу не только по поиску неучтенных воинских захоронений, но и устанавливать информацию о погибших, числящихся в воинских захоронениях как неизвестные» [12]. До принятия Государственной программы по данным 2014 г. только по Лиозненскому району в 80 захоронениях Второй мировой войны из 29 855 увековеченных в них имен 9 617 человек имели статус «неизвестные», что составляет 32, 21% от общего количества [9]. Следует понимать, что количество увековеченных имен в захоронениях периода Великой Отечественной войны во многих случаях не соотносится с количеством захороненных в них останков.

В связи с этим на основе архивных документов Государственного архива Витебской области и официальных данных Управления по увековечению Министерства обороны Республики Беларусь на примере Лиозненского района Витебской области проанализируем процесс перезахоронения останков воинов Красной армии и партизан и учета захоронений в исторической динамике с учетом выполнения выше обозначенной Государственной программы.

На протяжении 1940-х гг. Лиозненский район неоднократно упоминался на заседаниях Бюро Витебского областного комитета КП(б)Б Витебского областного совета депутатов трудящихся, проводимых по итогам проверки состояния военных кладбищ, братских и индивидуальных могил периода Великой Отечественной войны, расположенных на территории Витебской области, не в самом лучшем виде: «в ярде случаев (в особенности в Лиозненском, Оршанском и других районах) имеют место явно недопустимое отношение к местам захоронений воинов Красной Армии и партизан, не учтены полностью могилы и имена погибших, могилы не благоустроены, холмики обвалились и заросли травой, надписи на памятниках не возобновляются, оград нет...» [5, л. 115–116], «совершенно неудовлетворительно выполнено указание Облисполкома по благоустройству могил № 48 от 21 апреля 1949 года: Богушевским, Лиозненским, Меховским и Ореховским исполкомами райсоветов депутатов трудящихся. Могилы погибших воинов Советской Армии и партизан в этих районах остаются до сих пор не благоустроены» [6, л. 91].

В 1950–1960 гг. негативная риторика о не благоустроенности воинских захоронений периода Великой Отечественной войны в контексте других районов также имела место быть [3, л. 73; 4, л. 162; 7, лл. 2, 42].

Контроль за осуществлением политики увековечения в советский период времени и сейчас осуществляется Военными районными и городскими комиссариатами, занимающие, как правило, максимально объективную позицию к данному делу. Примечательным в этом отношении является Акт от 24 июля 1956 г., составленный комиссией в составе Лиозненского райвоен-

кома подполковника Красько, старшего офицера РВК капитана Клиновского, офицера РВК ст. лейтенанта Скалозуба, заведующего Лиозненским дорожным отделом т. Агеевым, инструктором РК КПБ т. Шемелева и офицера в отставке подполковника Бельчикова, вместе с сопроводительной запиской. Приведем выдержки из данного документа: «в ряде сельских советов военные кладбища и могилы находятся в неудовлетворительном состоянии: ограды разрушены и не восстанавливаются, могилы заросли сорной травой, часть надмогильных холмиков запала, временные памятники на могилах на 70–80% пришли в ветхость, повалены и на большей части памятников надписи фамилий похороненных не сохранились и не обновляются, а в таких сельских советах как Лиозненский и Лиозненский горсовет, Выдрейский и другие часть военных кладбищ, братских и индивидуальных могил даже не взяты на учет, на большинство захороненных отсутствуют учетные данные фамилий», «перезахоронение останков погибших воинов и партизан из неудобных мест на благоустроенные военные кладбища ни в одном сельском совете не производится» [2, л. 48] и т. д. Следует отметить, что в апреле этого же года было принято решение № 32 от 4 апреля исполкома Лиозненского районного Совета депутатов трудящихся, где отмечено, что причиной сложившейся ситуации, еще до проверки со стороны районного военного комиссариата, является недооценка со стороны руководителей района «этой важнейшей работы по благоустройству и переносу кладбищ и отдельных могил погибших воинов Советской Армии и партизан по увековечению памяти павших воинов и партизан за освобождение нашей Родины от захватчиков» [2, л. 51].

После того, как эти данные были обнародованы перед Председателем Лиозненского РИК и Витебским областным военным комиссаром, дело сдвинулось в лучшую сторону.

В 1956 г. на территории Лиозненского района согласно архивным документам (выявлено 54 акта о перезахоронении) на протяжении августа – сентября активно проходил процесс перезахоронения останков из выявленных первичных мест захоронения. К примеру, по Горбовскому с/с на протяжении сентября – октября 1956 г. было осуществлено перезахоронение из 12 первичных мест захоронения: «восточнее д. Бондоры 700 м.» 15 могил, «западнее д. Бондоры 600 м.» 2 БМ и 6 ИМ, «северо-западнее д. Бондоры 1,2 км.» 3 БМ и 1 ИМ – перенесены на центральное военное кладбище в д. Выходцы [2, л. 54]; «восточнее д. Горбово-1 0,2 км.» 4 БМ, «восточнее д. Выходцы 0,5 км.» 1 ИМ, «восточнее д. Выходцы 1,5 км.» 1 ИМ – перенесены на центральное военное кладбище восточнее д. Горбово-1 0,8 км. [2, л. 56]; «южнее д. Ситно 4 км.» 22 могилы, «юго-восточнее д. Ситно 2,5 км.» 12 могил и «восточнее д. Ситно 1 км.» 2 могилы – на центральное военное кладбище д. Жуковка [2, л. 58]; «западнее д. Горбово-2 0,3 км.» 1 ИМ советского воина, «южнее д. Горбово-2 0,1 км.» 1 ИМ партизана, «в центре Барсеево» 1 ИМ капитана Красной (Советской) Армии – на военное кладбище в д. Выходцы [2, л. 60]. Общее количество перезахороненных 157 человек [2, л. 123].

Из докладной записки секретаря Витебского обкома КПБ Д. Тябута от 18 августа 1959 г. следует, что «в Лиозненском районе в текущем году (1959 г. – авт.) произведено перезахоронение останков 58 партизан и воинов из 22 военных кладбищ и могил» [7, л. 19].

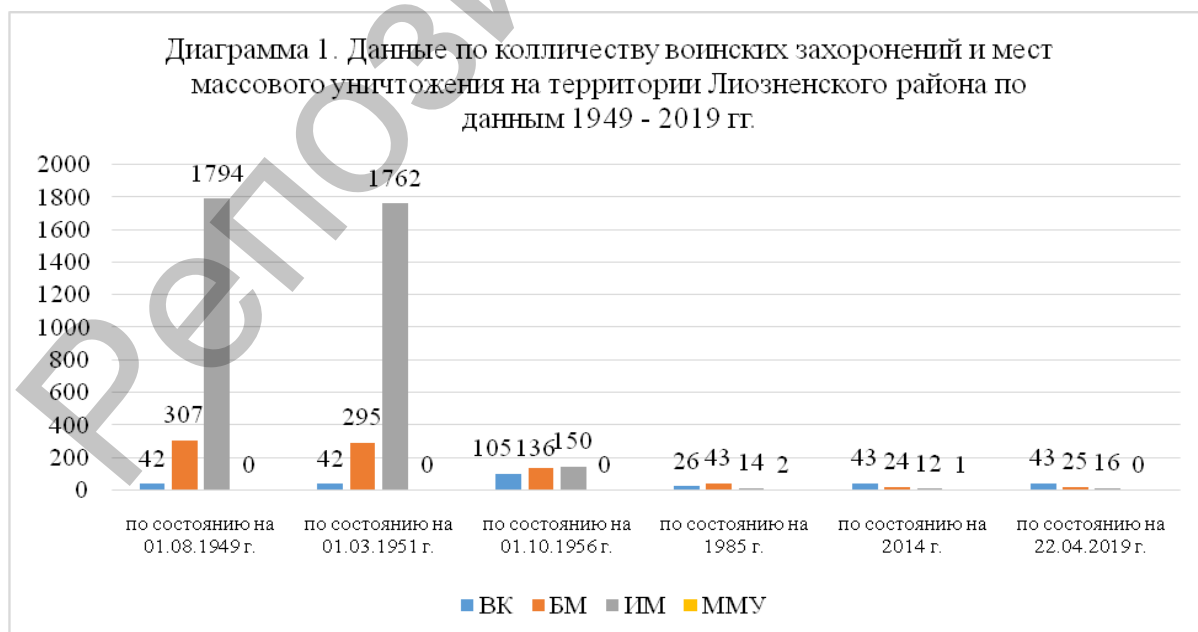
Таким образом, вторая половина 1950-х гг. для Лиозненского района определяющая в плане увековечения памяти погибших и умерших от ран воинов Красной Армии и партизан в период 1941–1945 гг. посредством перезахоронения их останков из первичных мест захоронения, расположенных в «неудобных местах» (оврагах и т.д.), в специально выбранные для этого воинские захоронения (уже существующие).

Примечательно, что в дальнейших отчетных документах 1960-х гг. Лиозненский район не упоминался как отстающий в данном деле.

В дальнейшем в советское время, после того, как были на всех образованных воинских захоронениях установлены памятники, руководителям районов и городам оставалось только поддерживать их благоустройство, что в принципе и делалось на протяжении всего последующего времени и на территории Лиозненского района.

С обретением независимости Республики Беларусь отношение к захоронениям периода Великой Отечественной войны приняло новые обороты. Со стороны государства периодически выделялись деньги на реконструкцию памятников на могилах. Не исключением в этом плане является и Лиозненский район, ставший показательным в современности исправив ошибки прошлого.

Таким образом, процесс учета первичных мест захоронения, их перезахоронения и паспортизации на примере Лиозненского района в исторической динамике можно представить в виде диаграммы.

[составлена автором на основе: 6, л.151; 11; 2; 8; 9; 1].

Так, после принятия во второй половине 1940-х гг. первых нормативно-правовых документов союзного и республиканского уровней касательно увековечения памяти погибших воинов Красной армии и партизан активизировался данный процесс на местах, благодаря чему имеются первые данные о количестве учтенных воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил. На территории Лиозненского района таковых было выявлено на момент 1949 г. общим количеством 2 143, что составляет 6,1% от общей цифры по республике (34 810 захоронений) [10, л. 64].

Далее, по причине того, что первая волна перезахоронений, характерная для всей территории Беларуси в 1948–1949 гг., в Лиозненском районе в полном масштабе произведена не была, то соответственно данные на момент 1951 г. мало отличительны от 1949 г.

А вот данные за 1956 г. резко отличаются от последних и связано это, как указывалось выше, с активизацией процесса укрупнения захоронений периода Великой Отечественной войны. Так, общее количество сократилось на 81,38%. Значит, работа была проведена соответствующим образом.

За 1960–1970 гг. данных не имеем, поэтому за основу была взята информация (выборка) из академического издания 1985 г. [8] по количеству индивидуальных, братских могил, воинских кладбищ и мест массового уничтожения мирного населения и военнопленных. Данные для сбора предоставлялись непосредственно городскими и районными отделами культуры. Доверять в полной мере данным цифрам не следует, так как по разным причинам не все захоронения были учтены в издании. Но, тем не менее, принимать их во внимание обязаны, особенно факт фиксации места массового уничтожения (в терминологии советского времени «могила жертв фашизма» на восточной окраине г. п. Лиозно на берегу р. Мошна – 1 200 человек), чего ранее не было зафиксировано в документах.

Если в 2014 г. на момент начала принятия Государственной программы в Лиозненском районе было зафиксировано 80 захоронений, то ближе к концу по данным 2019 г. на 4 захоронения больше.

Чтобы понять эффективность реализации данной программы нужно в первую очередь брать во внимание не количество могил, учетом которых на протяжении 75 лет занимались на разных уровнях, а количественные показатели по двум критериям – «неизвестные» и «известные», на что и был сделан упор в содержании самого документа. Так, по данным Управления по увековечению 2014 г. на территории Лиозненского района из общего количества увековеченных имен в 29 855 человек, из которых 20 238 известные и 9 617 неизвестные. В ходе верификации данных по различным информационным источникам (в первую очередь, обобщенному банку данных «Мемориал») на момент 2019 г. имеем следующие цифры – из общего количества в 32 011 (следует понимать разницу в счет вновь выявленных имен) человек 25 640 известных и 6 371 неизвестных [1] (сократилось на 3 246 человек).

Следует отметить, что сложно перевести из категории «неизвестные» в категорию «известные» места массового уничтожения гражданского населения (появившиеся в ходе реализации «окончательного решения еврейского вопроса» и проведения карательных операций с жертвами сожженных деревень) и военнопленных по причине отсутствия данных или ограниченного доступа к ним.

Таким образом, проведенный анализ процесса перезахоронения останков воинов Красной армии и партизан и учета захоронений в исторической динамике с учетом выполнения выше обозначенной Государственной программы показывает, что на территории Лиозненского района работа в данном направлении имела наиболее успешные свои результаты в 1950-х и 2010-х гг. На наш взгляд, самый важный момент в 1944–1949 гг., когда еще можно было относительно легко выявить первичные места захоронения, был упущен, что на сегодняшний момент усложняет решение многих вопросов, а именно соотношение количества захороненных и количества увековеченных имен в захоронениях периода Великой Отечественной войны.

1. Автоматизированный банк данных «Книга памяти» Республики Беларусь. Статистическая информация по состоянию на 10 марта 2020 г. // Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Министерства обороны Республики Беларусь (данные предоставлены Начальником группы управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь).
2. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 160. Оп. 3. Д. 96.
3. ГАВО. – Ф. 1966. Оп. 12. Д. 427.
4. ГАВО. – Ф. 1966. Оп. 12. Д. 535.
5. ГАВО. – Ф. 1966. Оп. 5. Д. 19.
6. ГАВО. – Ф. 1966. Оп. 5. Д. 65.
7. ГАВО. – Ф. 1п. Оп. 2. Д. 654а.
8. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш]. – Мінск : Беларус. Сав. Энциклапедыя, 1985. – 496 с.
9. Каталог воинских захоронений на территории Беларуси. Витебская область. – Минск : Рекхауз, 2013. – 370 с.
10. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 62. – Д. 46.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 62. Д. 151.
12. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 июня 2014 г. № 534 «Государственная программа на 2015 – 2020 годы по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21400534>. – Дата доступа: 20.03.2020.